

НАШИ
СУББОТНИЕ
ВСТРЕЧИ

ХОЗЯЙКА «ЗОЛОТОГО ОРФЕЯ»

— Что привело вас к песне, Мария Леонидовна?

— Видимо, естественная тяга к пению: пела я, как рассказывают родители, с детства, легко запоминала популярные тогда мелодии. Участвовала в школьной самодеятельности, организовала даже хор, хотя не знала в то время ни одной ноты. Позже занималась в хоре Дворца культуры имени Первой пятилетки.

А потом — эстрадный ансамбль Дворца культуры имени Ленсовета. Ездили на фестивали в Москву, выступали на площадях столицы, в концертных залах, в Университете.

В 1963 году в радиокомитете записали на пленку первую мою песню. Ее сочинили Александр Колкер и Лев Кузнецов для спектакля «Иду на грозу» в Театре имени Комиссаржевской.

— «Качает, качает, качает, задира-ветер фонари над головой...»?

— Она самая. И вот что интересно: несмотря на так называемую легкую тематику, у этой песни счастливая судьба — она довольно долго жила на сцене. Года четыре я исполняла ее буквально в каждом концерте.

Так с «задиры-ветра» и началась моя работа на профессиональной эстраде.

— Ваш творческий союз с Александром Ивановичем Колкером, вашим мужем и постоянным автором, оказался счастливым?

— Да. Но надо сказать, что сначала Колкер не доверял мне исполнять свои произведения. Пели их Майя Кристалинская, Лидия Кле-

ЕЕ ГОЛОС ЧАСТО ЗВУЧИТ ПО РАДИО, МЫ ВСТРЕЧАЕМСЯ С НЕЙ В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ И ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММАХ, СЛУШАЕМ ПЕСНИ, ЗАПИСАННЫЕ НА ГРАММОФОННЫЕ ПЛАСТИНКИ. А НЕДАВНО НАШЕЙ СОБЕСЕДНИЦЕ — МАРИИ ПАХОМЕНКО НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ ПЕСНИ В БОЛГАРИИ БЫЛ ПРИСУЖДЕН ПРИЗ «ЗОЛОТОЙ ОРФЕЙ».

мент. Дома, однако, я постоянно участвовала в создании новых мелодий — напевала, когда нужно было услышать, как они будут звучать.

В какой-то момент, какой — сегодня сказать трудно, и Колкер, и поэт Ким Рыжов, постоянный соавтор композитора, поверили в меня. И с тех пор все свои песни, предназначенные для женского голоса, они, если можно так сказать, дарили мне.

Конечно, радостно работать с авторами, которые близки тебе по духу и пишут для тебя. Это очень важно для каждого артиста. Современная эстрада знает такие

примеры. Особенно это относится к нашим ленинградским композиторам. Лилии Клемент и Эдуарду Хилу передавал свои песни Андрей Петров. Алиса Фрейндлих исполнила многие песни Георгия Портнова.

— А если обратиться к истории... Леонид Утесов, Клавдия Шульженко, Марк Бернес. Ведь ни один из исполнителей, за редкими исключениями, не отказался петь их репертуар. Как думаете, почему?

— Клавдия Ивановна — для меня идеал эстрадной певицы, совершенство. Подражать ей невозможно, немисливо. «Записка», «Руки», «Синий платочек», «Три валь-

са» — эти вещи в ее трактовке уникальны, неповторимы.

Быть первым и единственным исполнителем — огромное счастье и великая ответственность. Правда, и это очень обидно, встречаются порою артисты, которые готовы петь все, что угодно. Не от этого ли так много похожего теперь на эстраде? Нужно тщательнее и строже отбирать песни, которые тебе предлагают. Если петь все подряд — ничего хорошего не получится.

К сожалению, в последнее время хорошие, запоминающиеся песни появляются почему-то не так часто. Быть может, это оттого, что происходит смена ритмов: на нашей памяти распевные мелодии сменились динамичными, танцевальными. Несколько лет — и мы устали от них. Вновь захотелось лиричности, задушевности.

— Как чувствуете вы себя в студии звукозаписи? Как воссоздаете атмосферу, которая окружает вас на концерте?

— К записи я привыкала тяжело и трудно. Вначале как раз не хватало аудитории. Что-то сковывало, и никак не могла исполнять так, как в концертном зале, на публике. Теперь этот психологический барьер перешагнула. И очень не люблю, когда в студии присутствуют посторонние.

— Вы напели немало граммпластинок. В 1969 году в Каннах на традиционном фестивале грамзаписи вам вручили приз «Мадем-69».

— Это была первая в моей жизни награда. Год этот памятен и тем, что в нашей стране вышло два с половиной миллиона напетых мною пластинок. А за последнее

время тиражи еще увеличились. Это радует. Значит, ты делаешь то, что нравится людям, что близко, дорого им.

— Давно уже ведутся споры: нужен ли эстраднему певцу режиссер? Ваше мнение?

— Это очень индивидуально. С одной стороны, жанр песни популярен, привычен, с другой — неизменно труден, потому что у тебя всего две-три минуты сценического времени и в эти минуты нужно не только сказать о том, что тебя волнует, радует или тревожит, но и кого-то в чем-то убедить. Вот почему не люблю я традиционно безликих песен вообще про цветы, про дождь, снег. Они, как говорится, влетая в одно ухо, вылетают из другого, не задевая вашего сердца.

Я с режиссерами никогда не работала. Думаю, что если и нужен певцу режиссер, то прежде всего для внешнего оформления номера. Потому что в песне ты выражаешь свое отношение к чему-то, свое мнение, устремления. Это — и в манере, и в том, как подаешь каждую строчку песни. А если это будут чужие мысли, внушенные со стороны, то как сохранишь свое творческое лицо, свою индивидуальность?

— Мария Леонидовна, немало было в вашей жизни концертов и выступлений. Самый памятный из них?

— Этим летом в Болгарии, на Золотых песках. Конкурсы «Золотого Орфея». То было трудное соревнование, тем более что на таком представительном конкурсе, в котором участвовали вокалисты три-

дцати стран, я была впервые.

Показалось, признаюсь, что нынче сложилась некая общепризнанная стандартная европейская манера исполнения. Поэтому при различных голосовых и сценических данных многие участники конкурса были похожи друг на друга.

Я пела «Дон Кихот» композитора Райчева и «Ненаглядный мой» Пахмутовой. Песни абсолютно разные. Одна — философско-романтическая, другая — лирическая, задушевно-русская. Думаю, что это счастливое сочетание и принесло победу. Считаю, что это победа и советской эстрадной песни, и нашей исполнительской манеры.

— Что бы вы пожелали тем, кто начинает сегодня свой путь на эстраде?

— Главное — простота и естественность и — самое-самое! — никому не подражать. Почему-то люди склонны, едва начинают петь, подражать тем, кого любят. Это сразу может зачеркнуть индивидуальность молодого певца. И находится немало юношей и девушек, которые без конца кого-то копируют — Пьеху, Кобзона, Кристалинскую, Хилу. Приходилось видеть людей, копирующих и меня. После них при выходе на сцену даже неудобно становится, как бы кто не ошибся, не спутал — где Пахоменко, а где копия...

Молодым нужно чаще ходить на концерты, чаще слушать хороших певцов. Не для того, чтобы копировать и подражать. А учиться мастерству, профессионализму.

Беседу вели Ю. КРАСНОВ
и Б. МЕТЛИЦКИЙ